

УДК 37.06

О.В. Степанов

O.V. Stepanov

**СОЦИАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ УЧИТЕЛЯ
КАК УСЛОВИЕ СОЗДАНИЯ
КРЕАТИВНОГО КЛАССА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**TEACHER'S SOCIAL
SECURITY AS A CONDITION
OF FORMING THE CREATIVE
CLASS IN MODERN RUSSIA**

В статье рассматривается процесс модернизации системы образования и формирования креативного класса в современной России. По мнению автора, снизившийся за последние годы социальный статус, престиж труда учителя, низкая заработная плата не обеспечивают социальную безопасность самого учителя и блокируют процессы модернизации российского общества.

The article studies the creative class formation process in modern Russia. The author claims that the decreased social status, teacher's prestige and low salary fail to provide the teacher with social security and block the modernization of the Russian society. We are dealing with the imitative modernization of the education system and the teacher's social security which does not raise the status of the teacher or salary level, and lowers the professional prestige of the teacher and of education in general, and does not encourage the formation of the creative class in Russia neither teacher's conversion to the creative class.

***Ключевые слова:** социальная безопасность учителя, креативный класс, модернизация образования, имитация модернизации.*

***Key words:** teacher's social security, creative class, education modernization, imitation of modernization.*

О.В. Степанов

Доктор социологических наук, профессор, директор ГБОУ СПО РО «Донской педагогический колледж»

O.V. Stepanov

Doctor of Sociology, Professor, Director of SBEI SPE of RR «Don Pedagogical College»

© Степанов О.В., 2012

© Stepanov O.V., 2012

Обеспечение социальной безопасности учительства есть безальтернативное условие превращения этой многочисленной группы российского общества в креативный класс. Это мало кто оспаривает. Но реальное положение учительства, его социальное самочувствие, защищенность оставляют желать много лучшего. Принимаемые меры по обеспечению социальной безопасности почти 2 млн человек, работающих учителями в школах, воспитателями ДООУ, преподавателями в ссузах и вузах, малоэффективны. (В понятие «учитель» в данной статье мы вкладываем всех, кто занимается профессионально воспитанием и обучением).

Одним из актуальных и обсуждаемых сейчас вопросов является проблема готовности российского общества к модернизации. Насколько работающие в системе образования специалисты готовы к модернизации, к переходу в новый креативный класс? Весной 2010 г. Институт социологии РАН осуществил первый общенациональный социологический проект, посвященный проблематике различных аспектов модернизации. Исследование охватило 1750 респондентов в возрасте от 18 лет, жителей всех типов поселений и регионов России, представляющих основные социально-профессиональные группы населения. Отвечая на главный вопрос исследования: «Готово ли российское общество к модернизации?», можно сказать так: да, в российском обществе есть довольно значительный модернизационный потенциал. Однако его объем и характер его локализации, имеющие место особенности национального менталитета, сложившаяся в России система социальных институтов и всепроникающая коррупция делают задачу реализации этого потенциала более чем непростой [1].

Учительство не только многочисленно в современном обществе. Несмотря на изменения в социальной, экономической, политической и духовной сферах общества, не меняется роль учительства в процессе социализации поколений. Предметом деятельности учителя является самое дорогое, что есть у общества, – человек, дети. Отсюда великая миссия педагога. Учительство, как и другие социальные слои российского общества, и готово к изменениям, и сопротивляется им. Однако настрой работающих в системе образования позволяет с большой долей оптимизма говорить о реальных тенденциях к использованию творческих, креативных начал, заложенных в саму профессию педагога.

Учительство современной России одновременно является и тормозом модернизационных процессов, и творческим генератором нового. Понимание этой двойственной роли заключается, по нашему мнению, в социальном положении, статусе, престижности учительского труда в России. Аксиомой является то, что модернизация, развитие общества невозможно без развития системы образования. А развитие системы образования предполагает повышение социального статуса учительства и всей

системы образования. Образование приобрело характер одной из тех сфер жизнедеятельности общества, которые обеспечивают качественные изменения и предполагают его будущее устройство. В периоды «качественных перемен общественной системы образование приобретает особое значение. Только преодолевая собственное кризисное состояние, преобразуя содержание образования, формы и способы организации, создавая принципиально новое технологическое обеспечение образовательного процесса, выращая новую профессионально-педагогическую культуру, существующие ныне системы образования могут ответить на вызовы времени и стать ресурсом развития» [2].

Преодоление собственного кризисного состояния образования во многом зависит от проведения властными (финансовыми) структурами, а в современной России и частным капиталом образовательной политики, направленной на реальное повышение социального положения учительства, превращение его в креативный класс со всеми его характеристиками. Образовательная политика, исходящая из уровня, качества и направленности образования на творческую личность, позволит создать креативный класс и самому учительству стать частью этого класса. Творцы «нового образования», образовательной политики последних 20 лет не только не дошли до этого понимания, а занимаются имитацией модернизации образования, что проявляется и в имитации заботы об учителе, повышении его статуса, решении трех наиболее волнующих учителя проблем: жилье, зарплата, престиж учительского труда.

Модернизация образования требует не просто нового прочтения прошлого, а определения социальных и культурных «смыслов» современного общества. «В России к образованию имеют непосредственное отношение 40 млн человек, – подчеркивает член Общественной палаты, профессор Ю.Г. Волков, – это те люди, которые либо учатся, либо учат, либо работают в образовательной среде» [3].

Рынок труда учителей и воспитателей нуждается в притоке молодых, подготовленных, творческих, ориентированных на педагогический труд кадров. Педагогические вузы и ссузы выпускают специалистов, готовых прийти в школу и включиться в процесс обучения и воспитания. Но выпускники до школы и ДОО не доходят. Причины – за пределами возможностей самих учебных заведений по их устранению. Механизма распределения нет, а условий для адаптации молодого специалиста в системе образования и воспитания недостаточно. Повторимся, главное на сегодняшний день – заработная плата, жилье и престижность педагогического труда.

Анкетирование 409 молодых преподавателей Ростовской области «Как живешь, молодой учитель?», проведенное Ростовским областным комитетом Профсоюза в 2011 г., выявило причины, препятствующие вхо-

ждению молодых специалистов в профессию [4]. Всего лишь 24 % имеют собственное жилье. А какие перспективы профессиональной деятельности видят 39 % молодых учителей, «живущих с родителями или другими родственниками»? Причем только 9 % «имеют возможность приобрести жилье через ипотечное кредитование».

В проводимой политике по обеспечению социальной защищенности учителя есть, на наш взгляд, два изъяна. *Первый* – либеральный, «монетизационный» характер проводимой модернизации общества и системы образования. *Второй* – принимаемые меры по проведению модернизации института образования приобретают имитационные формы.

Первое препятствие на пути социальной безопасности учительства – либеральный характер социальной модернизации системы образования. Политика модернизации образования, проводимая последние 10 лет, дает сбои. Так, принятая Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. ощутимых результатов не принесла [5]. В программе планировалось не только «повышение статуса педагогического работника», но и «доведение к 2006 г. средней заработной платы учителей до уровня средней по промышленности», и создание «отраслевой системы ипотечного кредитования приобретения жилья» [6]. К сожалению, пункты эти не выполнены. А именно они определяли социальную составляющую модернизации образования. Учитель остался незащищенным перед рыночной стихией. Образовательная политика не способствует социальной защищенности учительства и превращению его в креативный класс. Реформирование образования идет не в целях создания творческой личности, креативного класса, а в интересах потребителей образовательных услуг. Исполнители при этом могут быть не слишком квалифицированными.

Такая политика, к тому же проводимая в условиях низкого финансового внимания к системе образования, не способствует появлению учительства, чувствующего социальную заботу власти и капитала, социально защищенного и обладающего высоким престижем. Относительно роста финансовых вливаний в систему образования вслед за ростом ВВП и цен на энергоносители не стоит заблуждаться. Эффективность вложений в систему образования низка по той же причине – недостаточно педагогических кадров, способных работать творчески и креативно, в силу социальной незащищенности. Нарушен социальный закон – современная система образования действует эффективно при 7 и более процентов ВВП, затрачиваемых на систему образования нации. Таков пример быстроразвивающихся стран. Россия пытается модернизировать образование, затрачивая на эти цели 4,2 % ВВП.

Появилась надежда на то, что государство будет проводить политику, реально защищающую интересы учительства. Социальные гарантии системе образования четко и конкретно представлены в предвыборных

пожеланиях В.В. Путина в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» [7]. Представленная программа социального будущего страны носит социально-демократический, а не либеральный, как до настоящего времени, характер. Возникает один вопрос. Где взять деньги, материальные ресурсы, как будет обеспечиваться эта программа? Нужна в первую очередь политическая воля организовать труд, остановить утечку капиталов, приостановить разгул роскоши и олигархического потребления. Особенность олигархического потребления – роскошь для группы «собчаковок» и аскеза для миллионов учителей, «прохоровские куршевели» для гениальных экономистов и дешевая водка с пошлым телевидением для миллионов маргиналов. И те и другие удовлетворены положением дел.

Для обеспечения социальной безопасности учительства и превращения его в креативный класс, во-первых, нужна политическая воля для законодательного закрепления нормы в образовательном праве: заработная плата педагога должна быть не меньше средней заработной платы в промышленности за норму рабочего времени учителя (18 ч). Это один из принципиальных и, пожалуй, важнейший на сегодня узел в споре о разных концепциях, проектах ФЗ «Об образовании». Во-вторых, образование законом должно быть выведено из-под уплаты налогов при условии, что средства вновь вкладываются в образовательную деятельность. Особого внимания требует повышение статуса учителя, воспитателя, преподавателя вуза и ссуза. Приведение системы образования в состояние, способное формировать креативное общество, для начала предполагает социальную защиту творческого учителя, формирование (сохранение) учительства как массовой и престижной профессии.

Второе препятствие на пути обеспечения социальной безопасности российского учительства – имитационный характер принимаемых мер по его социальной защите. Действительно, повысит ли уровень социальной защищенности и безопасности повышение заработной платы воспитателя ДООУ на 25 %? Такое повышение зарплаты запланировано на 2012 г. Получал воспитатель 5 – 6 тыс. руб., будет получать на 1,5 – 2 тыс. больше. Уровень его социальной защищенности от этого не изменится. И кроме как имитацией деятельности по обеспечению социальной безопасности воспитателя это трудно назвать.

Процессы, происходящие в системе образования, то, что называют модернизацией (реализация нацпроекта и т.п.), в результате не приводят к улучшению ни состояния дел в системе образования, ни в положении субъектов образовательного процесса. На практике, кроме введения ЕГЭ, закона Божьего и меняющихся ГОСов и ФГОСов, в системе образования, по мнению ряда специалистов, ничего позитивного не происходит. Думается, что это крайняя точка зрения, и представлять все изменения в систе-

ме образования только как негативные процессы было бы неверным. Но нельзя и не замечать того, что реальных качественных изменений в образовании не происходит. В первую очередь не изменяется в лучшую сторону положение учительства, оно не становится слоем, способным провести модернизацию.

Инновационная модернизация образования, предлагаемая властью и российским капиталом, осуществляемая в современном коррумпированном обществе, несет в себе неустранимые стратегические риски для доминирующих групп системы управления образованием и для субъектов образования. Для тех слоев, у которых сложились установки имитационного общества и которые не прочь жить по правилам коррумпированного общества. Учитель (имитатор, часто в силу обстоятельств) не учит, а отработывает часы, заполняет вовремя отчеты и делает вид, что выполняет нагрузку. Работает на 2 – 3 ставки с огромным перегрузом.

Успешная модернизация одним из своих результатов (показателей) может иметь создание креативного класса и, в частности, такого его отряда, как учительство, и, соответственно, снижение численности субъектов образования, работающих по сложившейся в сырьевой экономике модели. Сырье, газ, нефть, лес обеспечивают незначительному слою россиян баснословное обогащение. Но этой модели не нужен массовый креативный специалист – учитель, врач, инженер. Учиться и лечиться сырьевой нувориш может и «там», «там же» и заказать незначительное число топ-менеджеров, топ-инженеров, топ-футболистов, топ-тренеров, топ-поваров и т.д. Поэтому реальная модернизация образования, создание широкого слоя креативного класса учителей, врачей, инженеров есть реальная угроза коррумпированному обществу сырьевой экономической модели. Сохранение положения вещей выгодно не только узкой группе, обогатившейся на нефти и газе, но и огромным деклассированным слоям населения, маргинальным низам. Дешевая водка и полные магазины имитационной колбасы вкупе с собачковской культурой телевидения устраняют потребность в качественном образовании, общении родителей и учеников с хорошим учителем. Поэтому «рост невежества и социальной апатии лишь расширяет общественную базу традиционализма, архаики и патриархальщины», – подчеркивает Т.А. Шалюгина [8]. Отмечая то, что традиционные ценности также размыты наркотиками, алкоголем, сексуальной вседозволенностью, телевидением, а главное, отсутствием трудовой этики (доступа к высококвалифицированному труду), создаются труднопреодолимые социокультурные барьеры на пути выстраивания инновационного пространства модернизационного обновления, перехода общества к стратегии органичной модернизации.

Выводы

Образование было и является главным фактором развития личности и прогресса общества, формирования его социальной структуры. От состояния системы образования во много зависит, какие социальные слои в обществе будут преобладать и определять его содержание: маргинальные, бедные, олигархические, воровские, малопрофессиональные или креативные, творческие, социально защищенные. Именно поэтому модернизация образования и социальная защищенность учителя являются необходимыми условиями формирования креативного общества, в котором доминантой выступает творческая мотивация, готовность к социальным инновациям, способность к творческому осмыслению и решению возникающих проблем.

Проводимая либеральной моделью модернизация образования, принимаемые меры нельзя оценить как эффективные и в первую очередь не способствуют раскрытию творческих качеств учительства. Процессы модернизации системы образования и социальной защиты учителя при этом носят имитационный характер, не повышая статус учителя, уровень оплаты его труда, и понижают престижность труда учителя и образования в целом, не способствуют формированию креативного класса в России. В то же время образовательная политика, реально направленная на социальную защиту учителя и способная ввести его в креативный созидательный (престижный) класс современной России, может быть разработана достаточно быстро, так как спектр ее основных идей давно обсуждается в обществе. Это потребует как отказа от либерально-ортодоксальных принципов, так и попыток вернуться к советской (или царской) модели или скопировать систему образования на западе.

Примечания

1. Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М., 2010. С. 333, 335.

2. *Герасимов Г.И.* Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества. М., 2005. С. 3, 4–5.

3. *Волков Ю.Г.* Учительство как креативный класс российского общества // Модернизация педагогического образования: традиции, инновации, перспективы. Ростов н/Д, 2012. С. 20.

4. Роль профсоюзных организаций в поддержке молодых педагогов в условиях модернизации образования: сб. материалов Первого областного слета молодых педагогов Дона. Ростов н/Д, 2011.

5. *Абрамов А.* Забытый юбилей // Эксперт. 2011. № 50. 19–25 дек.

6. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года. URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html (дата обращения: 11.06.2012).

7. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 2012. № 20. 13 февр.

8. *Шалюгина Т.А.* Имитация процессов развития и социальной модернизации. Ростов н/Д, 2011. С. 9.